

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.4:745(043)

ББК 65.28(2Рос.Хак)

© Паникарова С.В., Власов М.В.

Современные тенденции традиционного природопользования коренных народов Сибири (на материалах Республики Хакасия)*

В статье на основе результатов авторского эмпирического исследования выявляются особенности традиционного природопользования коренных народов Сибири. Отмечается, что действующее законодательство ограничивает право на ведение традиционного хозяйства общинами коренных малочисленных народов. Анализируется потенциал традиционного природопользования. Предлагаются направления повышения эффективности этого вида хозяйственной деятельности на примере Республики Хакасия.

Традиционное природопользование, региональное развитие, коренные народы.

**Светлана Викторовна
ПАНИКАРОВА**

кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Института экономики УрО РАН
panikarova@pochta.ru

**Максим Владиславович
ВЛАСОВ**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН
mvllassov@mail.ru

Основные программы научных исследований в области изучения природопользования в СССР в период с 1917 по 1990 г.

были ориентированы на выявление ресурсно-сырьевого потенциала территорий, в то же время изучение традиционного

* НИР выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ «Проектирование эффективных рыночных институтов в заготовительной отрасли региона».

природопользования коренных народов носило сугубо инициативный характер. Вместе с тем в научных центрах США и Европы данной проблеме уделялось повышенное внимание. В этой ситуации в России особую актуальность приобретают неизученные вопросы традиционного природопользования коренных народов.

Целью данной работы является разработка механизмов реализации потенциала традиционного природопользования коренных народов Южной Сибири на основе результатов эмпирического исследования современных тенденций природопользования хакасов.

В начале 1990-х гг. в Российской Федерации находит официальное признание и законодательное закрепление понятие «традиционное природопользование малочисленных народов и этнических общностей Севера», которое определяется как система деятельности, сложившаяся в результате многовековой адаптации этносов к природно-хозяйственным условиям территории, ориентированная, в первую очередь, на поддержание устойчивости образа жизни и типа природопользования путём неистощимой эксплуатации и воспроизводства природных ресурсов в интересах этнокультурного автономного существования коренных народов [1]. В качестве основных функций традиционного природопользования рассматриваются: продовольственное самообеспечение, занятость, увеличение доходов, сохранение культуры и традиционного уклада жизни, сохранение биоразнообразия и продуктивности кормящего ландшафта. В дальнейшем данное понятие редуцируется в «традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Формирование правовой базы, реализация государственных программ социально-экономического развития, возникновение сети организаций коренных мало-

численных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, финансируемых международными фондами, изменили к лучшему положение малочисленных народов [8].

Возникает вопрос о том, почему российским законодательством особо выделяется только традиционное природопользование малочисленных народов и игнорируются проблемы хозяйствования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, не имеющих статуса малочисленных. По мнению авторов, проблемы социального и экономического неблагополучия территорий проживания коренных народов, в том числе «титульных» этносов некоторых субъектов Федерации, требуют особых подходов к их решению, прежде всего в области природопользования.

Территория Южной Сибири относится к одному из древних очагов формирования традиционных комплексов добывающего хозяйства. Хакасы, как и другие тюрки, проживающие на данной территории, исконно занимались охотой, рыболовством и добычей таёжных ресурсов и в полной мере освоили особенности среды обитания. Традиционное природопользование представляло важную составную часть их хозяйственно-культурного комплекса, а получаемая в результате хозяйственно-промысловой деятельности продукция существенно дополняла благосостояние скотоводов. К концу XIX в. доход от скотоводства в хакасских ведомствах составлял 82,5%, земледелия – 15,9%, традиционного природопользования – 1,6% [13].

В процессе своего многовекового исторического развития хакасы создали своеобразную этническую культуру, соответственно связанную с их хозяйственной деятельностью [7]. Важным мировоззренческим основанием природопользования хакасов, регулирующим правила, нормы и способы добывающих промыслов в прошлом, было представление об юлюс [2].

Юлюс воспринимался в качестве некоего «жизненного багажа», который должен был рационально использоваться и расходоваться человеком до наступления смерти. Использование окружающих природных ресурсов также рассматривалось сквозь призму понятия «юлюс». Расточительное природопользование способствовало «рассеиванию» жизненной силы как отдельного человека, так и всего его рода. Во избежание этого хакасы диверсифицировали стратегии природопользования и создали множества «табу», которые поддерживали сбалансированное состояние экологической системы территории.

Вплоть до начала XX в. значительное место в хозяйстве хакасов занимала охота. До вхождения в состав Российской Империи хакасы, проживавшие в подтаежной местности, считались охотничьими племенами и платили ясак пушниной. Н.Н. Козьмин пишет: «На охотничьи племена исконно велась такая же почти охота, какую они сами вели на зверя. Их «объясачивали» и, делаясь киштымами какого-нибудь сильного, организованного племени, они получали в обмен только то благо, которое даётся сознанием: дань нужно нести в одно место, что обычное время их не будут преследовать и обирать с разных сторон» [6]. В дореволюционный период, согласно реестрам Красноярской канцелярии, каждый человек платил от 1 до 6 соболей, исключение составляла Качинская земляца, где наибольшая плата – 5 соболей. Вместо соболей принимали шкуры лисиц, рысей, волков, росомых, медведей, бобров, выдр, белок, лосей и плату деньгами, а именно по 1 р. за соболя или столько, во сколько оцениваются другие меха, исходя из их стоимости, установленной по отношению к соболю [12].

Другими значимыми видами природопользования в хозяйстве хакасов были промысел кедрового ореха, бортничество,

собирачество. На протяжении XIX – XX вв. способы добычи ореха практически оставались неизменными. Кедровый орех промышленно артелью – «аргыс», состоящей от 2 до 6 человек. На одно хозяйство добывали от 150 до 700 кг ореха. Хакасы занимались добычей таёжного мёда. Бортники разыскивали пчелиные ульи с помощью солонца-привады. В настоящее время в хакасских аалах в основном занимаются пасечным пчеловодством, так же как бортничество значительно трансформировалось в собирачество. Выкапывание съедобных кореньев (сараны, кандыка и др.) сохранилось только в воспоминаниях пожилых хакасов. Исключение составляет сбор черемши, который по-прежнему практикуется в аалах. Как и раньше, хакасы в больших масштабах собирают дикорастущие ягоды плюс, под влиянием русской культуры, занимаются сбором лесных грибов (в основном для продажи).

Важнейшие элементы традиционного хозяйства коренных общностей Сибири стали разрушаться еще в послереволюционные 20-е гг., когда кардинально изменилась система самоуправления коренных народов, и в период коллективизации, когда был трансформирован базовый институт кочевых скотоводов – институт частной собственности на скот. Наиболее консервативными оставались система расселения, а также способы передачи традиционных знаний, хозяйственных навыков и духовных ценностей. Но и они подверглись глубоким преобразованиям в 50–60-е гг., когда жителей «неперспективных» деревень переселяли в центральные усадьбы укрупняемых колхозов и совхозов, когда языком обучения повсеместно становился русский язык, а для деревенских детей школьное образование часто означало обучение в интернате. Промышленное освоение Сибири привело к тому, что традиционный хозяйственный комплекс

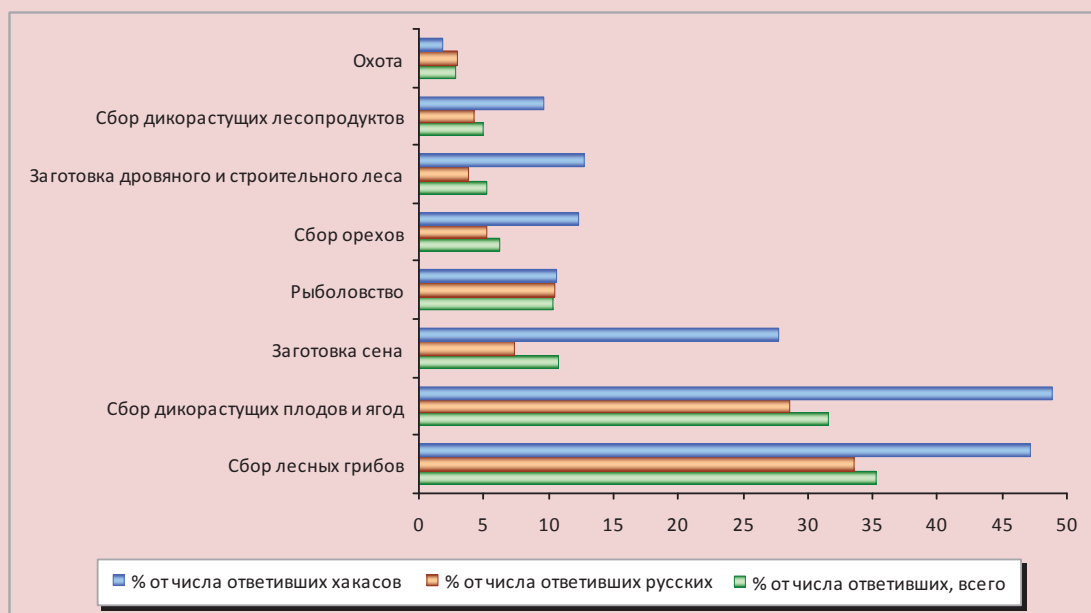
хотя и развивался, но уже на иной культурной, организационной и экономической основе. В период Советской власти, в связи с социально-экономическими и социально-политическими процессами в стране (коллективизация, поднятие целины, образование колхозов и преобразование их в совхозы, развитие тяжелой промышленности и т.д.), резко изменилось социально-экономическое развитие хакасского аала. В результате этого традиционное природопользование отошло на второй план и стало подсобным занятием многих хакасов.

В конце 90-х гг. вследствие социально-экономического кризиса в стране (упадок сельского хозяйства, массовая безработица в сельской местности) значительная часть хакасов, проживающая в притаёжной зоне

республики, стала возвращаться к хозяйственно-промысловой деятельности. Возвращение к традиционному природопользованию отчасти было простимулировано высоким рыночным спросом на продукты леса (кедровый орех, пушнина, целебные вещества и т.д.), что способствовало развитию добывающего хозяйства хакасов [7].

По результатам эмпирического исследования (опрос 1500 домохозяйств из 32 населенных пунктов региона)¹ можно сделать вывод, что современные домохозяйства хакасов в большей степени вовлечены в традиционное природопользование, чем русские (рис. 1). У хакасов прослеживаются явные предпочтения практически по всем видам деятельности по использованию лесных ресурсов (за исключением охоты и рыболовства).

Рисунок 1. Традиционное природопользование в Республике Хакасия с целью собственного потребления

¹ Использовался маршрутный поквартирный опрос населения Республики Хакасия методом интервью. Генеральная совокупность – все частные домохозяйства и население в них, проживающее на территории Республики Хакасия (158 тыс. домохозяйств). Выборка многоступенчатая, случайная – 1500 домохозяйств.

К сожалению, охотничий промысел Республики Хакасия, бывший когда-то отраслью специализации традиционного хозяйства хакасов, сегодня находится в тяжёлом экономическом положении, как и в целом по стране. Причины сложной ситуации в отрасли носят комплексный характер, но в качестве основных причин специалисты называют ошибочные государственные решения. По оценке В.И. Кеникстула, все многочисленные реорганизации государственных органов управления охотничьим хозяйством начиная с 1990 г. носят преимущественно негативный характер. Непродуманное «реформирование» разрушило десятилетиями создававшуюся систему управления и контроля за охотничьим хозяйством, а также систему государственного учёта, мониторинга и регулирования использования охотничьих животных. С ликвидацией региональных охотуправлений стало невозможно проводить федеральные целевые учёты численности охотничьих животных. Прекращена деятельность федеральных заказников, ликвидированы их штаты, утрачено имущество. Сотрудники государственного охотничьего надзора потеряли самостоятельность и лишились права на хранение и применение оружия, специальных средств и т.д. [5]

Следствием является то, что плановые лимиты на добычу диких животных не осваиваются. Например, процент освоения лимита добычи охотничьих ресурсов в Хакасии в 2011–2012 гг. составил: марала – 35,6%, кабана – 7,7%, бурого медведя – 17,8%, соболя – 56,2%, барсука – 4,9%. Низкая степень освоения лимита не только уменьшает возможные доходы государственного бюджета, но и создает угрозу экологии и животноводству. Например, резко возросшая популяция волков Хака-

сии является одним из сильнейших факторов негативного воздействия на копытных животных. В охотничьих угодьях, где не ведётся борьба с этими хищниками, они могут изымать за год до 10% и более ресурсов диких копытных животных, что превышает устанавливаемые на год лимиты добычи. Общая численность волка в Республике Хакасия по результатам зимних маршрутных учётов ежегодно возрастает в 2 раза и, соответственно, учащаются случаи нападения волков на сельскохозяйственных животных.

Экономическую эффективность охотохозяйственной деятельности сибирских регионов можно оценить, сравнив показатель доходов от охотохозяйственной деятельности на 1 га закрепленных охотничьих угодий (табл. 1).

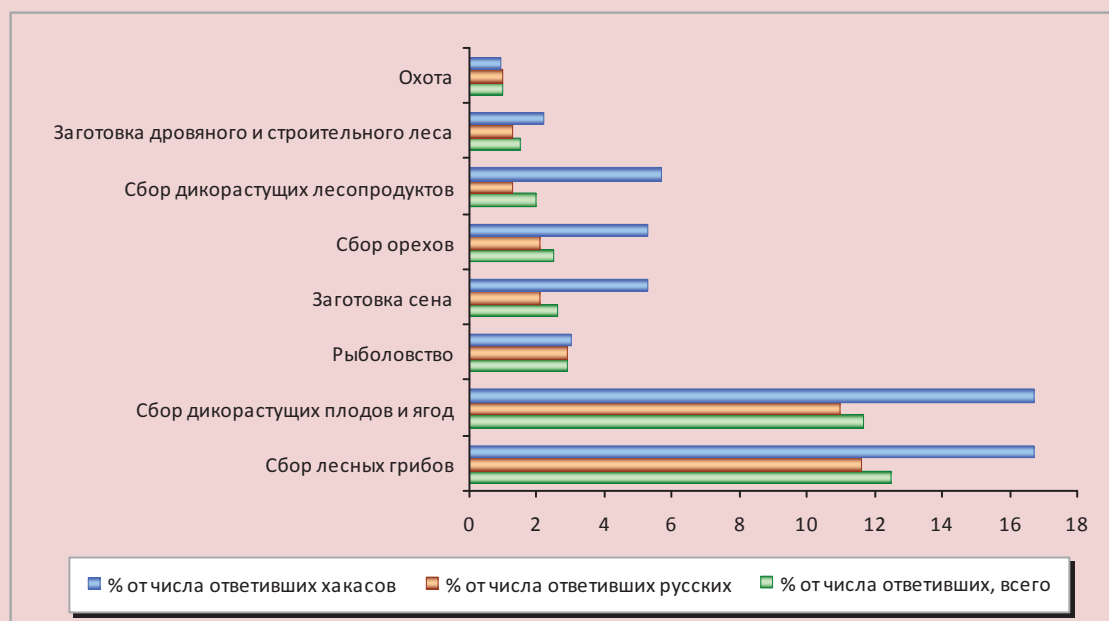
В Сибирском ФО выделяется несколько регионов, где доходы на 1 га охотничьих угодий ежегодно выше, чем в среднем по округу: Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Красноярский край. Несколько регионов характеризуются сравнительно низкими доходами с 1 га охотничьих угодий: Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Тыва, Забайкальский край. Существенные различия в экономической эффективности объясняются кроме объективных факторов широкими полномочиями субъектов Федерации в области регулирования охотничьего хозяйства. Как следствие, значительно различаются институты охотохозяйственной деятельности в регионах и эффективность этих институтов.

В Республике Хакасия общая площадь охотничьих угодий составляет 5589,7 тыс. га, из них общедоступных – 3875 тыс. га. По данным Государственного комитета по охране объектов животного мира и

Таблица 1. Доходы от охотохозяйственной деятельности (руб. на гектар)

Регион	2005	2006	2007	2008	2009
Сибирский федеральный округ	0,46	0,59	0,82	1,29	1,29
Республика Алтай	Нет данных	0,02	2,14	1,54	Нет данных
Республика Бурятия	0,12	0,15	0,19	0,30	0,29
Республика Тыва	0,48	0,68	0,38	1,09	0,74
Республика Хакасия	0,06	0,88	0,36	0,27	0,97
Алтайский край	1,45	0,92	1,02	1,51	1,97
Забайкальский край	0,50	0,49	0,49	0,76	1,08
Красноярский край	0,12	0,26	1,57	2,88	2,11
Иркутская область	0,67	0,88	0,85	0,96	1,07
Кемеровская область	0,10	0,88	1,52	2,44	2,33
Новосибирская область	0,91	1,49	2,32	2,81	2,64
Омская область	0,98	1,51	2,53	2,86	3,30
Томская область	0,11	0,30	0,17	Нет данных	

Рисунок 2. Традиционное природопользование в Республике Хакасия с целью отчуждения

окружающей среды Республики Хакасия, здесь более 9 тыс. охотников и 22 охотпользователя (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий охотохозяйственную деятельность).

По всем видам традиционного природопользования, кроме охоты и рыболовства, потенциальная товарность продук-

ции традиционного природопользования хакасских домохозяйств выше, чем домохозяйств в среднем: 16,3% хакасов из опрошенных потенциально могут реализовывать лесные грибы (в среднем 12,1% домохозяйств), 15,9% – дикорастущие плоды и ягоды (в среднем 11,1% домохозяйств) и 4,9% – орехи (в среднем 1,6% домохозяйств) и т.д. (рис. 2).

В таблице 2 представлено распределение ответов на вопрос о том, каким видом традиционного природопользования занимались в домохозяйстве в прошлом, но в данный момент отказались по тем или иным причинам. Хакасские домохозяйства гораздо реже отказываются от сбора лесных грибов, дикорастущих плодов и ягод и заготовки леса, чем домохозяйства в среднем, и чаще — от заготовки дровяного и строительного леса.

Кроме того, респондентам был задан вопрос о том, чем из представленного списка они хотели бы заниматься ещё (или начать заниматься, если не занимались ничем из списка), наряду с основной работой, для собственного потребления внутри домохозяйства. Ответы распределились следующим образом (табл. 3). Предпочтения хакасских хозяйств выше практически

по всем видам традиционного природопользования, кроме сбора лесных грибов (исторически хакасы не собирали их и не перерабатывали).

Традиционные знания хакасских хозяйств, сформировавшиеся под воздействием опыта многих поколений, продолжают играть существенную роль в современных экономических условиях. В хакасских индивидуальных хозяйствах больше производительность труда (в сравнении со средними показателями по индивидуальным хозяйствам) в таких видах деятельности, как сбор дикоросов и кедровых орехов (табл. 4).

Таким образом, система традиционного природопользования хакасов представляет модель, включающую в себя особенности социально-экономического развития региона и черты традиционной культуры этноса.

Таблица 2. Отказ от традиционного природопользования домохозяйств (в % от числа опрошенных)

Вид деятельности	Желают заниматься указанным видом		
	всего	русских	хакасов
Рыболовство	8,70	8,09	10,90
Охота	2,39	2,49	3,54
Сбор лесных грибов	22,83	23,65	16,89
Сбор дикорастущих плодов и ягод	22,39	23,24	16,89
Сбор дикорастущих лесопродуктов	5,87	5,81	8,45
Сбор орехов	10,87	10,79	13,35
Заготовка сена	22,39	22,41	17,98
Заготовка дровяного и строительного леса	4,57	3,53	11,99
<i>Итого</i>	100	100	100

Таблица 3. Потенциал традиционного природопользования (% от числа опрошенных)

Вид традиционного природопользования	Хотели бы заниматься указанным видом		
	всего	русских	хакасов
Рыболовство	11,66	11,96	9,14
Охота	4,48	4,31	3,83
Сбор лесных грибов	28,25	31,58	19,47
Сбор дикорастущих плодов и ягод	28,25	29,67	24,78
Сбор дикорастущих лесопродуктов	4,48	3,83	6,49
Сбор орехов	8,52	8,13	10,32
Заготовка сена	9,42	7,18	16,81
Заготовка дровяного и строительного леса	4,93	3,35	9,14
<i>Итого</i>	100	100	100

Таблица 4. Производительность труда в хакасских хозяйствах*

Вид деятельности	Личные подсобные хозяйства региона в среднем (руб. в час на человека)	Хакасские хозяйства (руб. в час на человека)
Сбор лесных грибов	47,6	47,6
Сбор дикорастущих плодов и ягод	84,1	89,8
Сбор дикоросов	186,9	246,8
Сбор кедровых орехов	182,4	194
* В закупочных ценах 2011 г.		

Коренное население Хакасии не только сохранило традиционные формы природопользования, но и по сей день широко применяет свои традиционные знания. Практически по всем видам деятельности (за исключением охоты и рыболовства) включенность хакасских домохозяйств в традиционное природопользование выше и, что не менее важно, заметно выше его товарность.

Повышение экономической эффективности традиционного природопользования во многом зависит от институциональной структуры [3, 11] и развития территории проживания коренных народов [4, 9, 10]. Кроме того, для реализации потенциала традиционного природопользования коренных народов Сибири целесообразно:

– максимально использовать конкурентные преимущества продукции, производимой на территории региона, осо-

бенно в отдаленных поселках (например, такие как экологическая чистота территории, традиционные методы заготовки и использования тех или иных ресурсов, этнические аспекты), подчеркивая местный колорит продукции традиционной упаковкой (береста и дерево), и элементы культуры и традиций (легенды, сказания, традиции и т. д.);

– расширять ассортимент такими видами продукции, которые обладают полезными свойствами, для чего, в свою очередь, необходимо проводить специальные исследования по оценке ресурсной базы региона и полезных свойств заготавливаемых ресурсов (например, содержание витаминов, антиоксидантов и проч.);

– проводить маркетинговые исследования пробных партий продукции, чтобы понять реакцию покупателя на производимую продукцию, усовершенствовать ее качество и ассортимент.

Литература

1. Бочарников, В. Н. Социально-экономические аспекты развития бассейнов рек Самарга и Единка / В.Н. Бочарников, Т.Б. Бочарникова // Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы: материалы науч.-практ. конф., г. Владивосток, 4–8 сент. 1997 г. – Владивосток, 1997. – С. 28-30.
2. Бурнаков, В.А. Представления об юлус и экологические традиции хакасов / В.А. Бурнаков // Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 11–13 мая 2009 г. / под ред. И.И. Назарова. – Барнаул: Изд-во «Артика», 2009.
3. Власов, М.В. Стратегия производства новых знаний / М.В. Власов // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 18-22.
4. Власов, М.В. Содержание современного экономического института / М.В. Власов, А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. – 2011. – № 4. – С. 33-45.

5. Кеникстул, В.И. Совершенствовать систему управления охотничьим хозяйством / В.И. Кеникстул, А.А. Ермаков // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 10.
6. Козьмин, Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк / Н.Н. Козьмин. – Иркутск, 1925. – С. 6.
7. Кыржинаков, А.А. Таежные промыслы хакасов в XIX–XX вв.: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. истор. наук. / А.А. Кыржинаков. – Абакан, 2005.
8. Максимов, А.А. О ревитализации традиционных форм хозяйства в сельских поселениях Республики Коми / А.А. Максимов // Экономика региона. – 2008. – № 1. – С. 30-38.
9. Паникарова, С.В. Оценка экономического потенциала хозяйств населения региона (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 25. – С. 25-32.
10. Паникарова, С.В. Предпринимательство в сфере народных промыслов как важнейшая составляющая этноэкономики (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 15. – С. 40-48.
11. Паникарова, С.В. Институты развития этноэкономики / С.В. Паникарова, М.В. Власов, В.П. Чебодаев // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4. – С. 54-58.
12. Покровский, Н.Н. История Сибири. Первоисточники / Н.Н. Покровский // Сибирь XVIII века в путешествиях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996. – Вып. 6 – С. 69.
13. Ярилова, А.А. Рукоп. фонд ХакНИИЯЛИ, № 712.